

ПРИМЕНЕНИЕ Q-МЕТОДОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ¹

Предлагаемая работа является попыткой введения в арсенал отечественной политической науки нового методологического инструмента – Q-методологии². До настоящего времени она практически не применялась в сфере политических исследований. Так, мне известно только одно исследование, проведенное российским ученым (в соавторстве с американскими коллегами) с использованием этого вида исследовательской техники³. Вместе с тем, Q-методология обладает богатым научным потенциалом и, безусловно, заслуживает внимания со стороны российских политологов.

Краткая история

У истоков «рождения» метода стоит английский математик сэр Годфри Томсон. Именно он впервые указал на возможность ввести «перевернутый» факторный анализ, в котором устанавливается корреляция между исследуемыми индивидами, а не между количественными характеристиками, распространенными в некоей совокупности индивидов. Он же первым предложил использовать букву *Q* для обозначения новой методики, в отличие от традиционной *R*-методологии. Однако сам Томсон считал, что такая техника факторного анализа едва ли может найти какое-нибудь полезное применение в исследовательской практике, поэтому настоящим родоначальником Q-методологии принято считать другого англичанина – физика и психолога Вильяма Стефенсона, который был учеником и сотрудником одного из основателей факторного анализа Чарльза Спирмана (Brown 1980, 9).

24 августа 1935 года в журнале *Nature* было опубликовано письмо Стефенсона, в котором он не только изложил принципиальную формулировку математической стороны «перевернутого» факторного анализа, но, самое главное, объяснил, как можно его использовать (Stephenson 1935). С тех пор этот метод получил широкое применение в целом ряде дисциплин: психологии, социологии, социальной психологии, политической психологии и политической науке.

Исследование субъективности: различие между R и Q

Существует несколько оснований для интереса к Q-методологии. Одно (и, может быть, наиболее

важное) носит эпистемологический характер. Оно связано с тем, что метод предоставляет некоторые дополнительные возможности в познании социально-культурных феноменов. Чтобы указать на эти возможности, удобно сопоставить Q-метод с традиционной R-методологией (см.: Brown et al. 1999, 402).

R-метод образует доминирующее направление в исследовательской методологии, применяемой науками об обществе. Он позволяет установить распространенность определенного признака в той или иной совокупности индивидов. Используя данный метод, можно установить (*измерить*) количественные показатели, например, идеологической терпимости или аномии в исследуемом сообществе, установив принадлежность этого признака определенному числу членов этого сообщества. Q-методология, в свою очередь, дает возможность составить своего рода «когнитивную карту» для каждого индивида, установить структуру его внутреннего мировосприятия, понять его субъективность. Таким образом, перед нами не просто два разных типа техники статистического анализа, но два во многом отличающихся друг от друга направления в философии научного исследования, предполагающих неодинаковые представления о самой природе научной обоснованности.

R-методология исходит из стремления к «объективному», «научному» знанию. Она может быть охарактеризована как метод, использование которого свидетельствует о принятии «классической» позитивистской эпистемологии. В то время как, Q-методология является методом постпозити-

¹ Исследование выполнено при поддержке Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation, грант №1541/2000, а также благодаря моему участию в Junior Faculty Development Program of the United States Information Agency (1988-1999)

² Приступая к изложению результатов своего исследования, мне бы хотелось выразить особую признательность д-ру Дану Дернингу (Университет штата Джорджия в Афинах, США), д-ру Наталье Гайдамашко (Университет Симона Фрейзера в Ванкувере, Канада) и доц. Михаилу Шилину (Российский государственный гидрометеорологический университет в Санкт-Петербурге, Россия). Работа и общение с ними помогли мне познакомиться с основами этого метода и провести данное исследование.

³ Правда, следует отметить, что опубликовано оно на английском языке в специальном гидробиологическом журнале и вряд ли знакомо широкому кругу исследователей в области социальных наук (см.: Shilin et al. 1999). Можно упомянуть также очень краткое и весьма предварительное описание метода в переведенной на русский язык книге Дж. Мангейма и Р. Рича о методах политических исследованиях (Мангейм и Рич 1997. с.280-282)

вистким. Допущения, на основе которых она используется, предполагают сомнения в абсолютности познавательного значения «объективной» техники и интерес к выявлению того, что лежит по ту сторону объективности. Этот подход близок к феноменологической и герменевтической теории познания. Исследователь здесь не выступает в роли «беспристрастного наблюдателя». Он активно участвует в интерпретации человеческой субъективности, вживаясь в неповторимое своеобразие индивидуального мировосприятия.

Q-методология может быть сопоставлена с некоторыми из методов шкалирования, прежде всего с такими сложными техниками как шкалирование по Терстоуну и метод семантического дифференциала (Мангейм и Рич 1997, гл.8). Эти методы предоставляют респондентам определенную свободу для дополнения предложенных им шкал, либо «помогают формированию и оцениванию дефиниций тех или иных понятий» (там же, с.267). Но все же их главная задача совершенно отличается от задачи Q-методологии, так как цель шкалирования – в том, чтобы установить единую суммарную меру определенного показателя, который принимается за отражение «более широкого основного понятия, частью которого является каждый отдельный признак» (там же, с. 251), что соответствует общим задачам R-методологии

При сопоставлении Q-методологии с методиками контент-анализа мы также видим существенные особенности, присущие этой технике. Так, например, метод парного сравнения скорее близок к техникам шкалирования, так как стремится ранжировать единицы содержательного анализа по степени интенсивности их оценки (там же, с. 282). В то же время, дискуссия о соотношении структурного контент-анализа и Q-методологии чрезвычайно затруднена в силу того обстоятельства, что объекты, изучаемые с применением этих исследовательских инструментов очень отличаются друг от друга.

Очевидно, что стремление заглянуть по ту сторону объективности не может не порождать скептицизм в значительной части современного научного сообщества. Но очевидно также и то, что традиционные методы не лишены недостатков и Q-методология предоставляет исследователям некоторые альтернативные возможности.

Исследовательский замысел: Q-методология в области политических исследований

Исследование социально-политической жизни общества требует понимания того, как разные индивиды и группы индивидов воспринимают разные стороны окружающей их социальной реальности. Например, недостаточно знать, согласно ли большинство наших соотечественников, живущих в 2000 году, с возвращением старого советского гимна в новом качестве – как гимна Российской Федерации. Важно понять, что является основанием для такой позиции у разных людей. Ведь, очевидно, что часто одно и то же решение разные индивиды принимают, руководствуясь совершенно несхожими мотивами. Так, один человек считает, что гимн должен быть возвращен, поскольку он является частью «великого советского прошлого», а другой считает, что порядок и стабильность в обществе важнее любой идеологической или исторической идиосинкразии. Q-методология как раз и помогает раскрыть разнообразие социальных и политических убеждений, лучше понять субъективное содержание разных способов общественного мировосприятия.

Выбор данного метода для моего исследования определялся рядом причин. Традиционные методы позволяют производить измерения уровня гражданственности сообществ, устанавливать количественные показатели оценок, которые дают избиратели эффективности региональных институтов, и на этой основе делать выводы о наличии условий для устойчивого институционального развития в российских регионах (См.: Патнэм 1997, Stoner-Weiss 1997). Эти выводы имеют фундаментальное научное значение, создавая комплексные модели чрезвычайно сложных общественных процессов. Однако традиционные методы оставляют ряд вопросов, ответы на которые представляют очевидный интерес в связи с пониманием общественной трансформации, переживаемой современной Россией.

Автором этой статьи на основе традиционной методологии было проведено исследование социальных и культурных условий эффективного институционального развития в одном из российских регионов (Оренбургской области)⁴. Исследование выявило достаточно низкий уровень гражданственности и, как следствие этого, невысокий уровень

⁴ Результаты этого исследования представлены в серии из двух статей, публикуемых в первой половине 2002 года в журнале «Полития»

⁵ О понятии социального капитала см.: Coleman 1990

⁶ См. примечание 4

социальной и культурной поддержки, оказываемой демократической трансформации региональных институтов. Таким образом, в контексте исследования, наряду с представлением о гражданственности, появилась идея «негражданственности». Что имеется в виду, когда говорят о социально-культурном фоне и содержании гражданственности, более или менее понятно (там же). Однако того же нельзя сказать о понятии «негражданственности». Это понятие отрицательное, и в нем, по преимуществу, мыслится отсутствие определенных признаков и свойств. Что же представляет собой это «поле негражданственности», в котором на первый взгляд все кошки серы, как оно устроено, каковы разнообразные субъективные типы, по-разному сочетающие социальную пассивность и недоверие, разочарование в деятельности институтов и простое их непонимание? На вопросы такого рода использование Q-методологии и должно, как я надеюсь, дать ответы.

Следует отметить также, что данный вид исследовательской техники не требует сколько-нибудь существенных материальных затрат. Он отличается компактностью и легко может быть выполнен только одним исследователем.

Понимание разнообразия в восприятии гражданского общества и местного самоуправления предполагает рассмотрение убеждений разных групп, входящих в состав данного сообщества. В этой статье я ограничусь исследованием субъективных типов социально-политического мировосприятия, присущих группам региональных экспертов.

Использование Q-методологии предполагает выполнение ряда шагов. Во-первых, несколько индивидов (они образуют Р-выборку) в соответствии с данной им инструкцией располагают ряд высказываний (Q-выборка) в определенном матричном порядке. В результате появляется таблица, образующая набор высказываний, так называемый Q-набор (Q-sort). Далее, полученные Q-наборы анализируются сначала путем установления корреляции между ними, а затем подвергаются процедуре факторного анализа. Результатом становится установление факторов и соответствующих им групп (кластеров) людей, которые оценивают предложенные высказывания примерно одинаковым образом.

Конечной целью исследования является истолкование различных факторов, позволяющее выявить содержание различных систем убеждений, а также то, в чем они схожи, и чем отличаются от других факторов. Такое истолкование становится возможным, благодаря подсчету Z-значения (Z-score) для

каждого высказывания по факторам и установлению их нормализованных рангов. Последующее сравнение позволяет истолковать социальное и культурное содержание каждого фактора.

Выборка высказываний (Q-выборка)

Q-выборка состоит из ряда высказываний, отражающих разнообразные позиции или убеждения по теме исследования. Для того чтобы произвести отбор этих высказываний, необходимо определить содержание так называемой коммуникации, то есть круга суждений по данной тематике, бытующих в том или ином сообществе. В данном исследовании источниками для определения коммуникации были интервью и неформальные беседы с региональными экспертами, их выступления в средствах массовой информации. Другая группа источников была представлена статьями из научных журналов, правовыми и политическими документами, определяющими существо местного самоуправления и его связь с гражданским сообществом. Таким образом была составлена совокупность, включающая примерно 60 высказываний. Из этой совокупности на основе определенной методики (Durning and Osuna 1994, 634-635) были отобраны 28 суждений (См.: приложение А; в таблице также указаны факторные значения для каждого высказывания), которые, согласно пониманию исследователя, отражают разнообразие коммуникации по наиболее важным ее измерениям. В данном случае таковыми являются характеристики гражданственности, а также представления о функциях и природе местного самоуправления.

Таблица 1. Q-набор для участника опроса X (условный пример)

Важные					Неважные			
-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4
1	8	19	2	6	21	24	14	10
4	15	23	16	7	3	27	28	11
	12	5	25	13	17	20	9	
			18	22	26			

Затем отобранные высказывания были предложены участникам опроса. Каждый из них должен был поместить карточки с высказываниями в одну из 9 (-4, -3, -2, -1, 0, +1, +2, +3, +4) категорий в соответствии с тем, в какой степени он рассматривает эти положения для себя как нечто важное, или как нечто неважное. В результате для каждого из участников опроса был получен Q-набор, составленный в форме квази-нормального распределения (см.: таблица 1). Следует подчеркнуть, что респонденты получили строгие инструкции формировать

Q-наборы именно в форме квази-нормального распределения. Это было сделано для того, чтобы высказывания были не просто оценены по шкале «важные для меня – неважные», а были выявлены индивидуальные предпочтения в сравнительной оценке каждой позиции.

Выборка участников опроса (P-выборка)

Следующим шагом было формирование выборки участников опроса (P-выборка). Были отобраны 22 региональных эксперта. Среди них – депутаты Законодательного собрания Оренбургской области, депутат Оренбургского городского совета, журналисты, предприниматели, преподаватели оренбургских вузов, политические активисты, работники областной и местных администраций. Отбор осуществлялся таким образом, чтобы в выборке были представлены люди, с неодинаковыми точками зрения по тематике опроса, представляющие различные группы экспертов. В состав P-выборки были включены люди разного возраста, мужчины и женщины. Составление Q-наборов проходило в августе-октябре 2001.

Анализ полученных данных

Статистический анализ полученных данных (Q-наборов) в соответствии с Q-методологией осуществляется сначала путем установления корреляций между Q-наборами в матрице 22 на 22. Затем данная матрица подвергается анализу путем метода принципиальных компонент (principal components method) и Varimax ротации (Varimax rotation) (Brown et al. 1999). После рассмотрения предварительных результатов был сделан вывод о том, что могут быть идентифицированы и объяснены пять факторов (См.: Приложение Б).

Факторная нагрузка показывает степень корреляции того или иного Q-набора с данным фактором. Факторная нагрузка, превышающая значение 0,49 является статистически значимой ($P < 0,01$). Это значение было подсчитано по следующей формуле: $2,58$ умножить на значение стандартной ошибки (standard error, SE). SE подсчитана по формуле: 1 разделить на квадратный корень из N , где N – число высказываний. В данном случае у нас было 28 высказываний ($1/\sqrt{28} = 0,19$). $2,58 \cdot 0,19 = 0,49$.

Каждому фактору соответствует группа (кластер) в составе P-выборки (и соответствующий кластер в генеральной совокупности). Перейдем к описанию и истолкованию этих кластеров или типов восприятия гражданского общества и местного самоуправления.

Объяснение типов восприятия гражданского общества и местного самоуправления

Фактор 1.

«Активист-патриот самоуправления»

Члены кластера, образуемого этим фактором, характеризуются убеждением в важности и ответственности миссии местного самоуправления. Они поддерживают положение о необходимости его независимости и расширения его полномочий (см. факторную нагрузку высказываний 3 и 12). Члены кластера испытывают определенную настороженность в связи с ролью централизованной государственной системы управления в развитии местного самоуправления (см. факторную нагрузку высказывания 1). Отличительной чертой этого кластера является убежденность в необходимости быть активным участником социальной и политической жизни сообщества, понимание того, что эффективное самоуправление вырастает из поля общественной активности членов соответствующего сообщества (см. факторную нагрузку высказываний 26, 25, 10 и 21).

Уровень гражданственности кластера относительно высок, но его гражданственность носит «асимметричный» характер. Члены кластера демонстрируют весьма низкие показатели такого измерения гражданственности как социальный капитал⁵ (см. факторную нагрузку высказываний 4 и 5). Поэтому я не обозначаю этот кластер эпитетом «гражданский», а использую слово «активист», так как здесь преобладает именно этот аспект гражданственности.

Фактор 2.

«Негражданственный государственный»

Члены этого кластера с пониманием относятся к уровню сложности задач, стоящих перед местным самоуправлением, но игнорируют связь местного самоуправления с сообществом. Они склонны воспринимать местное самоуправление в терминах профессионального управления и контроля над территорией (см. факторную нагрузку высказываний 11, 27, 28 и 18). Кластер демонстрирует весьма невысокие показатели гражданственности, как в измерении социально-политической активности, так и в измерении социального капитала (см. факторную нагрузку высказываний 4, 6 и 20).

Фактор 3.

«Государственный-синдикалист»

Этот кластер демонстрирует весьма высокий уровень гражданственности в измерении социального капитала (см. факторную нагрузку высказываний 4! и 24). Вместе с тем основные компоненты этого типа общественного мировосприятия свя-

заны с высоким уровнем приверженности ценностям централизованной государственности. Члены кластера не готовы поддерживать идеи ответственности власти перед избирателями и активного участия граждан в политической жизни (см. факторную нагрузку высказываний 1, 26, 28 и 25).

Фактор 4. «Клиент власти»

Члены этого кластера не поддерживают положения о необходимости активной вовлеченности в работу местного самоуправления и ответственности власти перед сообществом (см. факторную нагрузку высказываний 25, 26, 19, 13, 8). Они демонстрируют невысокий уровень социального капитала (см. факторную нагрузку высказываний 4, 5). В то же время, они считают, что система управления должна быть профессионально организована и не отчуждена от населения для того, чтобы помогать гражданам в решении их собственных проблем (см. факторную нагрузку высказываний 7, 10, 14, 16, 22).

Фактор 5. «Негражданственный конформист»

Этот кластер характеризуется чрезвычайно низким уровнем социального капитала и общественной активности (см. факторную нагрузку высказываний 4, 5, 6, 21). Его отличает отсутствие интереса к проблематике развития системы государственного управления в целом и местного самоуправления, в частности (см. факторную нагрузку высказываний 1, 2, 14). Весьма заметная черта группы – общий тон социальной апатии и низкой оценки социально-культурного потенциала сообщества (см. факторную нагрузку высказывания 10).

Обобщенная характеристика факторов

Разумеется, названия факторов выбраны достаточно условно. Выбор подчеркивает наиболее заметные стороны в системе убеждений той или иной группы региональных экспертов. Определение содержания той или иной системы убеждений, как уже говорилось выше, происходило путем подсчета Z-значения для каждого высказывания по факторам, установления их нормализованных рангов и сравнения факторных значений, выявленных для высказываний из Q-выборки. Однако выявление всех этих количественных показателей лишь один из этапов в описании факторов. Их комплексное понимание требует овладения искусством интерпретации, истолкования данных на основе существующих теоретических моделей, а также жизненного опыта и интуиции исследователя. Исследователь должен вжиться в логику (или парадоксальную алогичность) определенного типа мировосприятия. При этом под-

час оказывается, что одно и то же положение в рамках того или иного субъективного контекста приобретает разное значение.

В данном исследовании автор выявил и предложил описание пяти типов восприятия гражданского общества и местного самоуправления. Они были определены как «активист-патриот самоуправления», «негражданственный государственный», «государственник-синдикалист», «клиент власти» и «негражданственный конформист». Таким образом, полученные путем экстенсивных элитных интервью данные о невысоком уровне гражданственности групп оренбургской региональной элиты⁶ находят свое подтверждение и в ходе использования такого метода интенсивной техники, как Q-методология. Ни одна из групп не поддерживает целостного типа гражданского мировосприятия и не демонстрирует адекватное понимание природы местного самоуправления в современном либерально-демократическом сообществе. Вместе с тем, проведенный на основе Q-методологии анализ позволяет лучше представить разнообразие в восприятии этих сторон современного общества.

Заключение

В заключение мне бы хотелось подчеркнуть, что это исследование носит во многом предварительный характер. Его следует воспринимать как первый опыт освоения весьма сложной, но представляющей большие возможности исследовательской техники. Надеюсь, мне удалось показать некоторые возможности этой техники применительно к задачам политической науки и привлечь к ней внимание коллег.

Приложение А. Высказывания, характеризующие восприятие гражданского общества и местного самоуправления (факторные значения Q-высказываний)

1. Местное самоуправление должно защищать интересы государства	-4	-3	3	-1	-4
2. Местное самоуправления должно совмещать интересы государства и общества	2	3	-4	-1	-2
3. Задача местного самоуправления заключается в том, чтобы защищать независимость местной власти, интересы населения, расширять полномочия местной власти	4	1	1	1	-1
4. Большинству людей можно доверять	-4	-2	4	-2	-4
5. В основе взаимодействия людей в обществе лежит сотрудничество	-1	2	-3	0	-3
6. В основе взаимодействия людей в обществе лежит борьба интересов	1	3	2	-1	4
7. Нужно прилагать больше усилий для того, чтобы объяснять простым гражданам политику властей	1	-1	0	2	-2
8. Простые граждане не должны вмешиваться в управление обществом	-2	2	2	2	-3

продолжение приложения А.

Приложение Б. Факторные нагрузки для каждого Q-набора

9. Важнейшие вопросы жизни области следует выносить на широкое общественное обсуждение путем референдума, дискуссий в прессе и т.п. 1 1 1 0 1
10. Большинство граждан недостаточно компетентны для того, чтобы эффективно участвовать в обсуждении вопросов управления областью или городом -3 0 -4 -4 4
11. Местное самоуправление – это орган власти, осуществляющий управление и контроль на определенной территории 1 4 0 1 2
12. Местное самоуправление направлено против неоправданного сосредоточения дел в руках государственных органов. Решение многих вопросов “вниз” – там, где обеспечивается наиболее полный учет местных условий и особенностей, существенно повышает эффективность управления делами общества и государства 3 3 3 -2 -1
13. Местное самоуправление – это необходимый элемент демократической политики, поскольку оно приобщает граждан к участию в управлении делами общества и в значительной мере обеспечивает их политические права 0 0 2 -3 0
14. Местное самоуправление – это часть всей системы государственного управления 3 -1 -1 3 0
15. Местное самоуправление должно быть независимо от более высоких уровней государственной власти 2 -2 3 1 3
16. Местное самоуправление должно создавать условия для того, чтобы люди самостоятельно решали свои проблемы -2 2 0 2 1
17. Местное самоуправление в такой большой стране как Россия необходимо, так как из центра невозможно организовать хорошие условия жизни на местах -1 1 -1 -1 1
18. Демократия – это прежде всего ответственность власти перед избирателями 0 -4 -1 3 -1
19. Каждый человек должен стремиться побольше узнать о жизни своей области, города или района, чтобы принимать активное участие в общественной жизни 0 0 1 -3 3
20. Мы сами виноваты в том, что власть не учитывает наши интересы, так как мы пассивны и не стремимся изменить жизнь в обществе 1 -4 -2 0 1
21. Интерес к общественным проблемам должен занимать небольшое место в жизни простого человека. Главное – это проблемы его работы и семьи -3 1 -1 0 3
22. В решении своих проблем люди должны полагаться на свои собственные силы -3 -1 -2 4 -2
23. Местные администрации должны назначаться и контролироваться вышестоящими органами государственной власти -2 -1 0 3 2
24. Власть не учитывает интересы простых граждан потому, что они не хотят объединиться и защищать свои права -1 -3 4 4 -3
25. Все жители должны принимать активное участие в общественно-политической жизни области, города или деревни. В этом состоит их гражданский долг 3 0 -2 -3 0
26. Главное в работе представителя государственной власти – ответственность перед жителями области 4 -2 -3 -4 -1
27. Представитель государственной власти прежде всего должен быть хорошим специалистом 0 4 1 1 2
28. Главная задача любого чиновника – служить избирателям 2 -3 -3 -2 0

QSORT	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
1	0,0246	-0,0122	0,0193	0,9370X	-0,0134
2	-0,0960	0,0150	-0,0263	0,9184X	0,0913
3	0,6608X	-0,1207	0,1179	0,2739	0,1871
4	-0,4219	-0,0767	-0,3119	0,1073	0,4564
5	0,1766	0,3190	-0,3487	0,1644	0,1638
6	0,4698	0,2317	-0,3817	0,0754	-0,1896
7	0,1863	0,0075	-0,1902	-0,3986	0,1438
8	0,6207X	0,1603	-0,1389	-0,3054	0,4660
9	0,1450	0,6459X	-0,4146	0,1181	0,0796
10	0,1223	0,0293	-0,0526	0,0910	0,6539X
11	0,0210	0,0262	-0,2970	-0,2385	0,6533X
12	0,0294	0,2997	0,0753	-0,0309	0,6922X
13	0,5039X	0,2522	-0,2082	-0,1682	-0,2143
14	0,5414X	-0,2179	-0,2780	-0,3167	0,1731
15	-0,2191	0,1529	-0,4114	-0,4491	0,2422
16	0,0636	0,9481X	0,0026	-0,0223	0,0042
17	0,0671	0,9548X	0,0917	-0,0212	0,0262
18	-0,0532	0,0060	0,9262X	0,1471	-0,0896
19	-0,0532	0,0060	0,9262X	0,1471	-0,0896
20	-0,5078	0,6147X	-0,1308	-0,0912	0,0817
21	-0,0344	0,8627X	0,0095	-0,0914	0,2227
22	0,6222X	0,0984	0,0016	-0,2564	0,5043

Список использованной литературы:

- Мангейм Дж., Рич Р. 1997. Политология. Методы исследования. Москва
Патнэм Р. 1997. Чтобы демократия сработала. Москва
Brown, S.R. 1980. Political Subjectivity: Application of Q-Methodology in Political Science. New Haven, CT.
Brown, S.R., Durning D., Selden S. 1999. Q-Methodology – Handbook of Research Methods in Public Administration. N.Y.
Coleman J. 1990. Foundations of Social Theory Cambridge (Mass.)
Durning D., Osuna W. Policy Analysts' Roles and Value Orientations: An Empirical Investigation Using Q-Methodology. 1994 – Journal of Policy Analysis and Management, V.13, №4
Shilin M., Durning D., Gajdamashko N. Beliefs Regarding Society and Coastal Zone Environment. 1999 – BFU Research Bulletin, №3, Dec 1999
Stephenson W. Correlating Persons Instead of Tests. 1935 – Character and Personality, №4
Stoner-Weiss K. 1997. Local Heroes. The Political Economy of Russian Regional Governance. Princeton.